

35.4.4.

В-85

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

ПО ВѢДОМСТВУ

ПРАВОСЛАВНАГО НЕСПОВѢДАНІА

за 1905 — 1907 годы.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

1910

нить Православную Церковь въ разныхъ измышленныхъ ими ересьяхъ: цезаро-паннизмъ, отечественности, обрядовѣрїи и т. п. Для мнимыхъ обвиненій они указываютъ сочиненія православныхъ богослововъ экзегетико-историческаго содержанія о тѣхъ или другихъ обрядахъ, существовавшихъ въ Русской Церкви. Если же православными миссіонерами указывается, что ссылаться нужно на старопечатныя книги, а книги свидѣтельствуютъ противъ старообрядчества, новые апологеты не прочь открыто высказать мысль, что старопечатныя книги погрѣшаютъ и не содержатъ въ себѣ той истины, въ какую искренно вѣровали отцы ихъ. Нельзя не видѣть въ такой постановкѣ полемики выраженія по меньшей мѣрѣ неуваженія къ вѣрѣ отцовъ и привнесенія рационализма. Какъ положительную сторону содержанія новаго вида полемики со стороны старообрядцевъ, слѣдуетъ отмѣтить ссылки апологетовъ и на соборное начало управленія ихъ общинъ, и на живую вѣру старообрядцевъ. Занятіе новыхъ позицій старообрядцами въ полемикѣ указываетъ на необходимость принятія преднамѣченныхъ и уже осуществляемыхъ преобразованій церковнаго устройства и такой реорганизациі приходской жизни, которая бы могла сдержать напоръ враждующихъ противъ Православной Церкви силъ.

. Положеніе православія въ отношеніи къ сектантству.

Святая Русь не знала сектантства. Цѣльная вѣрующая душа русскаго человѣка настолько сроднилась съ православіемъ, настолько прониклась евангельскими завѣтами, что русскому человѣку казалось немислимымъ измѣнить хотя бы малую крупицу изъ сокровищъ истинной вѣры. Его реформаторство не дерзало касаться даже обрядовъ, а догматы Православной Церкви хранились имъ, какъ непреложныя

истины. Вотъ почему на Руси не могло возникнуть сектантство; оно есть явленіе заносное, извнѣ. Все, что могло родиться на русской почвѣ, вылилось въ формѣ раскола. Сектантство же считалось ересью, измѣною Богу, служеніемъ діаволу, служеніемъ антихристу. Замѣчательно, что зарожденіе сектантства какъ постояннаго явленія, относится къ половинѣ 17 столѣтія, когда въ Россіи начало проникать иноземное вліяніе, въ которомъ русскій народъ видѣлъ наступленіе царствованія антихриста. Сектантство есть продуктъ культуры западно-европейской, мостъ къ невѣрію. И въ этомъ отношеніи оно враждебно не только Церкви Православной, но и подлинной природѣ русскаго человѣка. Русскій, перешедшій въ сектантство (раціоналистическое), незамѣтно для себя самого теряетъ свои отличительныя черты, національный обликъ и патриотизмъ, а взамѣсть этого пріобрѣтаетъ несвойственную русскому человѣку гордую самоувѣренность въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ и фанатизмъ въ распространеніи своего ученія путемъ навязчивой, приправленной разными хитростями проповѣди. Сектантство и до отчетнаго періода времени распространялось, хотя и медленно. Съ 1905 г. оно подняло голову. Начались съѣзды сектантовъ, быстро организовались отдѣльныя общины, а изъ-за границы хлынули миссіонеры, открыто разъѣзжающіе съ проповѣдью по Россіи. Обильныя жертвы притекаютъ на дѣло проаганды, а сектантская литература проникаетъ въ самыя глухіе уголки нашего обширнаго отечества. Близость ученія нѣкоторыхъ сектъ къ социализму много содѣйствуетъ распространенію ихъ. Довѣрчивый простой народъ, глубоко вѣрующій и жаждущій религіознаго наученія, понадаетъ въ хитро разставляемыя сектантами сѣти. Первою ступенью къ обращенію служатъ общественныя открытыя молитвенныя собра-

нія сектантовъ, сопровождающіяся пѣніемъ стиховъ, объясненіемъ Св. Писанія и импровизаціями. Простое любопытство, приводящее сюда православныхъ, смѣняется интересомъ къ собраніямъ, а потомъ незамѣтно усваиваются сектантскіе взгляды. Изъ сектъ въ отчетный періодъ особенною энергіею отличались штундобритизмъ, въ частности въ епархіяхъ — Кіевской и Харьковской, а затѣмъ, адвентизмъ — въ первой изъ названныхъ двухъ епархій. И самая организація сектантскихъ общинъ и способъ распространенія сектантства выясняютъ насущную нужду въ оживленіи приходской жизни и умноженіи различныхъ приходскихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, а также въ надлежащемъ развитіи противосектантской литературы.

Религіозно-церковная жизнь въ Грузинскомъ экзархатѣ. Религіозно-правственное состояніе паствы и пастырей Грузинскаго экзархата, и ранѣе бывшее невысокимъ въ сравненіи съ жизнью православнаго населенія русскихъ епархій, какъ это засвидѣтельствовано во всеподданнѣйшихъ отчетахъ предшественниковъ моихъ, — и въ отчетный періодъ представляется печальнымъ. Въ церковной жизни экзархата въ 1905—1907 гг. обнаружилась темная сторона, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ въ разныхъ его частяхъ, что зависѣло отъ уклада жизни, обычаевъ и особенностей многочисленныхъ, населяющихъ экзархатъ, народностей. Наибольшею преданностью Церкви и религіозностью отличаются греки и русскіе переселенцы изъ внутреннихъ губерній. Грузины, населяющіе долины, въ религіозномъ отношеніи стоятъ выше грузинъ-горцевъ. У послѣднихъ наблюдаются такіа черты, какъ рѣдкое посѣщеніе храма, неисполненіе долга исповѣди и св. Причастія, суевѣрія, обращеніе къ деканозамъ,